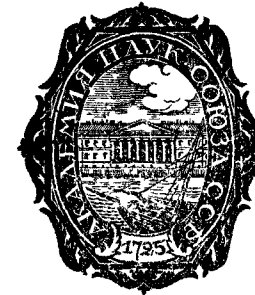

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В. М. АЛЕКСЕЕВ

КИТАЙСКАЯ
ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
И ЕЕ
ЛАТИНИЗАЦИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1932

СО ДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	1
А. Устои иероглифики	4—56
I. Общественное мнение о „китайской грамоте“	4
II. Китаисты о „китайской грамоте“	5
III. „Китайская грамота“ для самих китайцев	7
IV. Иероглифика и живая речь	12
V. Иероглифика и диалекты	17
VI. Иероглиф в Новом Китае и в революции	18
VII. Алфавиты в Китае	23
VIII. Иероглиф против буквы	25
IX. Иероглиф во имя иероглифического языка	34
X. Язык формул и язык-формула	36
XI. Язык культуры	39
XII. Иероглифика европейская	42
XIII. Доводы против латинизации и их критика	47
В. Начала латинизации	57—94
XIV. Падение иероглифики	57
XV. Картина будущего латинизации	60
XVI. Сферы латинизации	67
XVII. Алфавит	68
XVIII. Написание и правописание	71
XIX. Правила китайской латинизированной орфографии (Прект)	74
a. Общая установка	74
b. Написание слова	75
c. Написание тонов	79
d. Вопросы внешности	81
e. Знаки препинания	82
XX. Предшественники по латинизационной работе	84
XXI. Работы комиссии латинизаторов АН СССР	89
XXII. Заключение	93
Послесловие	95
Примечания	96

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
5 января 1932 г.

Непременный секретарь академик *В. Волин*

Технический редактор *Л. С. Ляпунов* а.

Ученый корректор *Г. И. Кузнецова*.

Сдано в набор в августе 1931 г.—Подписано к печати 5 января 1932 г.

Тит. л. + 2 нен. + 178 стр. — 14 фиг. — А₅ — 11⁵/₈ печ. л. — 29000 печ. зн.
Тираж 3000

Ленгорлит № 25055. — АНИ № 14 — Заказ № 1058.

Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

Состоящая при Китайском кабинете Института востоковедения Академии Наук СССР и мною руководимая Комиссия по латинизации китайской письменности закончила свои основные работы к 1 января 1931 года. В результате их была составлена особая коллективная записка уже печатающаяся и заключающая в себе: основные положения о китайской латинизации, алфавит с инструкцией, правила орфографии и учебные тексты.¹ Мне казалось необходимым вынести наше дело за пределы специалистов-коллег по Китайскому кабинету, и 31 января 1931 г. в заседании Отделения общественных наук я сделал сообщение, заглавие которого и тезисы считаю полезным воспроизвести здесь же, как руководящие всем дальнейшим изложением:

ЛАТИНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, КАК ЗАДАЧА, ПОСТАВЛЕННАЯ И РЕШЕННАЯ В АКАДЕМИИ НАУК

- I. 1) Иероглифическое письмо вообще не представляется общественному мнению народов, не пишущих иероглифами, способствующим прогрессу современной цивилизации и культуры.
- 2) Но в Китае оно всегда сопротивлялось всяким другим системам письма.
- 3) Происходящие ныне в Китае политические события вероятнее всего определяют также и исход борьбы иероглифики с «национальным» (языком и) алфавитом, а равно и с латиницей.
- 4) Доводы за латиницу и против иероглифики имеют главным образом политическую установку.
- II. 5) При этом надо отличать латинизацию языкового (слышимого) материала от латинизации иероглифического языка, и,

---

¹ Все это — особо от излагаемого ниже.

- 6) так как вопрос о границе слова вне иероглифики является вопросом исключительной важности и трудности, то
- 7) латинизованная китайская орфография не может не возбудить и научного внимания.
- 8) Таким образом, деятельность Комиссии по латинизации китайской письменности при Институте востоковедения, при вышеуказанной двойной установке, может считаться достаточно новой и важной.

Далее, в своей статье в Вестнике Академии Наук (1931 г., № 4) я весьма кратко установил общие «Предпосылки к латинизации китайской письменности», и в настоящей книжке думал ограничиться изложением моего доклада в Академии.

Однако первые же страницы убедили меня в том, что как ни просто содержание моих тезисов и плана изложения, академическое издание должно рассчитывать на всестороннее освещение этой, в сущности очень сложной, исторической проблемы. Соединить простое со сложным мне казалось удобнее всего в научно-популярном очерке, рассчитанном, с одной стороны, на читавших и размышлявших об этом предмете с научным вниманием и с научною оценкою вещей, с другой же — на читателей, к рассмотрению этой проблемы недостаточно подготовленных. Эти читатели увидят сами, что в своем изложении я старался не пропустить ни одного пункта без деталей, аргументов и всяческого освещения, так что книжка приняла привычный для меня характер вводного курса, рассчитанного как на читателя постороннего, так и на такого, который будет изучать китайский язык, и, наконец, на читателя-китаиста, примыкающего или желающего примкнуть к нашему латинизаторскому делу. Имея в виду эти группы читателей, я счел за лучшее построить книгу так, чтобы основной текст был обособлен от примечаний, которые рассчитаны на особо любознательных читателей, и в то же время не заслоняют текста, имеющего свое самостоятельное течение. Этим путем я думал удовлетворить быстрому охвату всего содержания, требуемому

общим читателем. Однако, для большей ясности моих положений и возможности их проверки китаистами я должен был снабдить транскрипцию иероглифики и иероглифику — транскрипцией. Кроме того, в этих же целях мне казалось полезным развить наглядные иллюстрации на предметах моих коллекций и из других источников.

В таком виде, я думаю, книжка может удовлетворить своей цели, то есть дать всесторонне и объективно взвешенные аргументы за иероглифику и за латинизацию, при общей задаче представить дело латинизации ясным и исторически своевременным. Объем этого издания и без того уже превысил все допускаемые Издательством Академии Наук нормы, так что мне нет надобности предупреждать о неполноте этого «вводного курса», который написан только на одну тему и не имеет в виду основательного изложения предмета, — в частности, учения о иероглифике — тем более, что книжка эта имеет лишь временный характер, и, с движением и развитием латинизации, я или мои преемники найдем в себе силы переоценить создающиеся установки и написать по этому новому, начинающему свою историю предмету также новое и за историей идущее.

Ленинград
8 мая 1931 г.

В. Алексеев